

28 ФЕВ 1968

СРЕДИ КНИГ

4

Н. ЗАЙЦЕВ. «Правда и поэзия ленинского образа». Издательство «Искусство». Л. 1967.

БОЛЬШОЙ МИР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛЕНИНИАНЫ

РОБОСТЬ должна одо-
леть каждого, если он
захочет вывести фигу-
ру, подобную коммунистиче-
скому вождю, в качестве свое-
го героя...» — писал когда-то
А. Луначарский. И он был ты-
сячу раз прав.

Чувство робости, даже смя-
тения перед небывалой слож-
ностью и новизной этой вы-
двинутой временем творче-
ской задачи сполна извели
и первопроходцы ленинской
темы, и достойные ее продол-
жатели. Их трепетное, необы-
чайно ответственное отношение
к теме было залогом ярких
творческих озарений, подлин-
но новаторских свершений. И
сегодня мы говорим о том, что
создан целый художественный
мир, приобщающий нас к тому
высокому и светлому, имя ко-
торому Ленин. В этом мире
история неотделима от совре-
менности; здесь народ рас-
крывает и познает себя как
творческую силу истории. Ле-
ниниана, у истоков которой
стояли Горький и Маяковский,
стала неотъемлемой частью ду-
ховной жизни советского об-
щества. Проблемы, связанные
с ней, были и останутся акту-
альными для нашего искус-
ствоведения, для нашей лите-
ратурной науки. Особенно те-
перь, когда мы идем навстречу
100-летию со дня рождения
Владимира Ильича Ленина.

В наши дни обширна коли-
чественно не только собственно
художественная Лениниана,
но и критическая литература
о наиболее крупных ее явлени-
ях, тех или иных жанровых
формах. Но и при этих усло-
виях изданная недавно в Ле-
нинграде книга Н. Зайцева
«Правда и поэзия ленинского
образа» займет в ней свое осо-
бое место.

По существу, это первая на-
учная монография, где на бо-
гатом фактическом материале
прослеживается весь путь сце-
нической и экранной Ленинианы
— от начальных, совсем
еще робких подступов к теме
до работ самого последнего
времени. Уже за одну библио-
графию, приложенную к кни-
ге, читатели, и в первую оче-
редь нынешние и будущие ис-
следователи Ленинианы, долж-
ны, как мне кажется, быть
благодарны ее автору. Эта
библиография включает в себя
не только добросовестно со-
ставленный перечень пьес и
сценариев, посвященных вождю,
но и выступления драматургов,
режиссеров, актеров
по поводу их работы над об-
разом Ленина, а также основ-
ную критическую литературу.

ЗДЕСЬ нет возможности
подробно характери-
зовать все разделы кни-
ги Н. Зайцева. Автор вво-
дит в научный обиход
много нового, неисследо-
ванного или малоисследован-
ного материала. Таковы, в
частности, страницы, расска-
зывающие о зарубежных пье-
сах и спектаклях о Ленине, от-
носящихся к 20-м годам.

Вполне оправдано желание
Н. Зайцева соединить в пре-
делах данной работы анализ
решения ленинской темы в ки-
но и театре. Уже на первых
порах намечался процесс вза-
имовлияния и взаимообогаще-
ния экранной и сценической
Ленинианы. В наши дни их
творческий контакт стал еще
теснее, еще плодотворнее.
Можно вполне согласиться с
мнением автора книги о том,
что последнее десятилетие
было особенно благоприят-
ным для развития Ленинианы.
Она пополнилась рядом
интересных, в чем-то даже
экспериментальных работ,
значительно обогативших ее
эстетику, расширивших ее
жанровый и тематический диа-
пазон. Страницы, посвящен-
ные этим произведениям
(фильмы «Рассказы о Ленине»,
«Ленин в Польше» С. Ют-
кича и Е. Габриловича, пьесы
«Между ливнями» А. Штей-
на, «Шестое июля» М. Шат-
рова), как мне кажется, осо-
бенно богаты меткими наблю-
дениями, любопытными сопос-
тавлениями и обобщениями.

Как правило, Н. Зайцев
с позиций высокой партийной
требовательности подходит к
оценке произведений ленин-
ского цикла. Даже в тех из-
них, которые получили при-
знание критики и зрителей,
он в ряде случаев тонко под-
мечает слабости, погрешности
содержания и формы. адре-
суясь по ходу изложения к
суждениям других критиков и
искусствоведов, Н. Зайцев
ищет в них не столько повод
для полемики, сколько допол-

нительные аргументы и факты
в пользу своей собственной
точки зрения. Что это — не-
достаток у автора полемиче-
ского темперамента или сви-
детельство его бережного,
уважительного отношения к
уже добытому, освоенному
другими, проявление его на-
учной добросовестности, объ-
ективности? Скорее всего,
второе.

Все сказанное выше отнюдь
не означает, что я разделяю
все конкретные оценки и вы-
воды автора книги, нахожу
ее во всех отношениях безу-
печною. Скрупулезность, об-
стоятельность, с которой раз-
вертывает свое исследование
Н. Зайцев, вызывают уваже-
ние. Но где-то ему изменяет
чувство меры, он увлекается
примерами и фактами, в об-
щем-то лишь отдаленно свя-
занными с художественной
Ленинианой в собственном
смысле этого слова. Думается,
даже в работе историко-лите-
ратурного плана нет необхо-
димости предварять анализ
чуть ли не каждого произве-
дения пересказом, пусть и
очень сжатым, его сюжетной
основы. На это невольно об-
ращаешь внимание не только
потому, что необычайно ши-
рок круг пьес и фильмов, с
которыми приходится иметь
дело ленинградскому критику,
но еще и оттого, что очень
уж однообразен интонацион-
но-ритмический, синтаксиче-
ский строй такого рода ин-
формационных вкраплений.

Автор книги стремится по
возможности не оставить
без внимания ни одного про-
изведения драматургии кино и
театра, так или иначе сопри-
касающегося с темой Ленина.
Но у меня, например, вызы-
вает недоумение то обстоя-
тельство, что Н. Зайцев мо-
жет, что называется, на пол-
ном серьезе вести речь об от-
кровенно ремесленной, не раз
к тому же остро критиковав-
шейся в нашей печати пьесе
А. Вербицкого «Заря над Пи-
тером» и только называет,
не давая никакой оценки, фи-
лософскую трагедию И. Сель-
винского «Человек выше сво-
ей судьбы» (опубликована в
1962 году в журнале «Ок-
тябрь»). Эта пьеса, смелая и
интересная по замыслу, пьеса,
где Ленин поставлен в центр
сюжета, во многом не удалась
маститому автору, противоре-
чива по своей художествен-
ной природе. Тем не менее
она дает для разговора о на-
сущных эстетических пробле-
мах и путях дальнейшего раз-
вития Ленинианы неизмеримо
больше, чем произведение, по-
добные пьесе «Заря над Пи-
тером».

И еще одно замечание. Как-
то уж очень стеснительно гово-
рит Н. Зайцев о правах твор-
ческой фантазии в Лениниане:
«В принципе путь интуитивно-
го постижения, творческого
домысла при воссоздании
художником образа историче-
ской личности не противопоста-
ван искусству». Думается, что
этот «путь» не только «не
противопоказан», а именно
«показан» и искусству в це-
лом, и той его сфере, которая
связана с образом Ленина. И
не только «домысел», но и
«художественный вымысел»,
без которого (об этом гово-
рил еще Горький) художест-
венность невозможна. Разу-
меется, «вымысел», приближа-
ющий нас к правде истории, а
не произвольно переименова-
ющий ее. Автор монографии,
конечно же, хорошо знает,
что на этом «пути» родилось
все, что составляет золотой
фонд Ленинианы. И даже в
в столь популярной ныне до-
кументальной драме М. Шат-
рова «Шестое июля» — при
внимательном рассмотрении —
можно найти «скрепы» худо-
жественного вымысла и до-
мысла.

ПРИ ВСЕЙ обстоятельно-
сти, широте охвата мате-
риала работа Н. Зайцева,
конечно же, не «закрывает»
темы. И не потому толь-
ко, что Лениниана попол-
няется и будет пополняться
новыми произведениями.
И не потому также, что
возможно иное, чем в рецензи-
руемой книге, прочтение, иное
толкование смыслов и значе-
ния уже созданных пьес и
фильмов. Но еще и потому,
что не разработан, нуждается
в дальнейшем углубленном
изучении, теоретическом ос-
мыслении ряд насущных про-
блем, связанных с ленинской
темой в искусстве.

Н. ПОТАПОВ